

Как только Том переступил границу, на него обрушилась необычная, мощная по своей силе волна чужих эмоций. Легла на плечи тяжёлым грузом, обволокла сознание, затопила разум. Зло. Боль. Ликование. Ненависть. Отчаяние. Агония. Извращённое удовольствие... Тысячи граней различных отрицательных эмоций жертв и их палача переплетались вокруг него, впитывались в тело. Воздух как будто стал более густым, и каждый новый вдох давался всё труднее, и нёс за собой запах крови и смерти. Под гнётом чужого влияния путались мысли, но Тому с огромным трудом удалось выставить своего рода щит в своём сознании и отгородиться от него. На это уходило очень много сил, колени мальчика начали дрожать, но он упорно старался идти дальше.

Лесной пейзаж, угнетающий чёрными голыми ветвями, постепенно сменялся, превращаясь в пустынное ничто. Из земли тут и там, разной высоты, ширины и формы, возвышались острые тёмно-фиолетовые кристаллы, чёрные столбы и странного вида коряги. А земля под ногами превращалась в песок, становясь белой. Небо стало низким и тёмным, на нём появилась луна. А сверху, подобно снегу, медленно и будто кружась в танце, начал падать чёрный как уголь, пепел. Не долетая до земли, он рассеивался лёгкой дымкой, как будто растворяясь в воздухе, не смешиваясь с белым песком.

Остановившись передохнуть, Том прикрыл глаза и попытался прочувствовать окружающую его атмосферу. Через некоторое время он ощутил, что огромная, всепоглощающая сила, которая так давит на него, является аурой этого места. Аурой хребта Данакиль. Каждая песчинка здесь была как будто пропитана ядом, удовольствием палача, болью жертв и мучительной смертью. И в эту тяжёлую атмосферу незаметно вплеталась ещё одна аура. Она настолько гармонично сочеталась с окружающей, что Том с трудом смог её выделить. Эта аура излучала ненависть, зло, желание причинить боль и страдание. И их сила накатывала волной, проходя сквозь его тело до мозга костей, вызывая дрожь и тошноту, и отступала.

«Что за... Какое противное, липкое ощущение чужого пристального взгляда. Будто кто-то выворачивает меня наизнанку, присматриваясь, изучая. Видит меня насквозь...» — в голове мальчика шел повторяющийся, однообразный монолог. Аура этого места всё сильнее давила на него, заставляя забыть зачем он здесь, погружая его в клоаку чужой боли и апатии.

Когда Джаспер всё же попытался сделать следующий шаг, он почувствовал, как его кто-то схватил. Сбросив с себя странное оцепенение, Том увидел, что его левую ногу держит когтистая лапа, образованная из песка. В одно мгновение это песчаное чудище начало разрастаться, покрывая сначала ноги, а затем и туловище мальчика. Процесс поглощения остановился только дойдя до шеи.

Том замер, шокированный происходящим. Это случилось настолько быстро, что он даже не смог как либо среагировать. Мальчик даже заметить не успел, как оказался в ловушке, без возможности выбраться. Он попытался активировать Истерию, чтобы спастись, но всё было напрасно. В груди что-то нагрелось, однако, ничего не происходило. Как будто этот песок блокировал его способности.

«Что делать? Я не могу выбраться...» — паника затопила сознание Тома. Он начал судорожно дёргаться, пытаясь выбраться или хоть как-то разрушить преграду, сковывающую его тело.

Песок, будто почувствовав сопротивление человека, пришёл в движение на шее, сужаясь, мешая дышать. Возникло ощущение, что на его шее затягивают ошейник. Глаз мальчика начала застилать красная пелена, тело стало терять чувствительность. Томас сделал глубокий вдох, а песок тем временем полностью поглотил его.

Со стороны могло показаться, что это статуя какого-то маленького, но великого героя, гордо смотрящая на хребет Данакиль. И песок, покрывающий фигуру мальчика, красиво переливался в холодном неверном свете луны.

Однако это была всего лишь видимость. Статуя всего несколько секунд простояла на поверхности, а затем резко погрузилась под землю.

Том вдруг почувствовал как сквозь песок стала просачиваться холодная влага. Он с ужасом понял, что оказался в воде без единой возможности хоть как то пошевелиться и всплыть. Но были и плюсы — вода начала постепенно растворять песок, блокирующий его силу, а прохлада привела в чувство после удушья. А вот кислород, начал заканчиваться. Мальчик держался из последних сил, чтобы не сделать вдох.

Паника нарастала. Не хотелось вот так глупо умирать, после того, через что ему пришлось пройти. Но кого винить? И вообще, неужели это могло быть чьей-то очень жестокой шуткой? Или очередным испытанием?

«Кто бы мог подумать, что под пустыней может находиться вода...» — мимолётно пронеслась мысль в голове у Тома. Грудь свело от недостатка воздуха и он всё же рефлекторно сделал выдох и судорожный вдох. Вода тут же хлынула в его лёгкие и желудок. В глазе потемнело и он начал проваливаться в эту темноту. Уже на границе сознания мальчик почувствовал, как расслабляющая прохлада пронеслась по его телу. Подвеска на груди засветилась ярко-синим светом, распространяя ледяные волны своей силы. В этот же момент, вода вокруг начала постепенно замерзать.

«Сначала песок...потом вода...теперь лёд... Что будет дальше?» — вяло шевельнулась мысль, угасающего сознания. И тут до него дошло. — «Лёд! Это лёд! Ледяная сила подвески активировалась на пороге смерти!»

Огромным усилием воли Томас собрал последние силы, удерживая себя в сознании, и попытался сконцентрироваться на ожерелье. Лёгкие пекло от воды, кислорода катастрофически не хватало, перед глазом прыгали тёмные точки, и Тому приходилось действовать на одних рефлексах, но всё же он смог почувствовать течение силы. Пусть и с огромным трудом, но у него получилось начать управлять процессом разрастания льда. Вода вокруг начала замерзать с огромной скоростью, а песок полностью растворился.

И вот, наконец он смог почувствовать свою силу. Том активировал все ресурсы Истории. Сжал кулаки, сконцентрировался, напрягся насколько это было возможно в куске льда и сделал максимальный рывок вверх, вложив в него всю свою силу. Лёд вокруг затрещал, издавая звук, похожий на раскат грома, а потом разлетелся на осколки, в то время как тело Тома на

огромной скорости устремилось к поверхности.

«Отлично, я сделал это... снова остался в живых» — думал Том, судорожно кашляя и отплёвываясь от воды, хлынувшей из лёгких и желудка, стоило только оказаться на поверхности.

Казалось, что с того момента, как его схватила песчаная рука, прошла целая вечность, столько эмоций и потрясений пришлось пережить мальчику. На самом же деле, не прошло и минуты. И Том, лёжа на песке у какого-то чёрного озера, куда его вынесло подводное течение, смотрел на луну и думал о своей прежней жизни.

«Как же здесь всё странно...» — думал Том. — «...запутанно, причудливо и многообразно. Сложно. Какая-то постоянная борьба, где выживает сильнейший и достойнейший.»

Он часто размышлял об этом. Очень часто, наблюдая за проявлениями магии, глядя на разумных лесных обитателей, тренируясь и совершенствуя свои навыки, он вспоминал родной Эдинбург. Вспоминал лица тех людей, которые поддерживали его, с которыми он жил. Детский дом и его порядки. Ему тогда казалось, что жить калекой в мире сложно... Но теперь то он понимал, что это не так. Тогда нужно было просто жить изо дня в день. Улыбаться, общаться, учиться... Всё просто. И скучно.

Раньше у него часто появлялись мысли о возвращении туда. Вот и сейчас она мелькнула... Но...

— Не судьба, — прошептал Том, и встав, улыбнулся, явно вспомнив «лица» его нынешних друзей.

Потянувшись к карману, он достал письмо, каким-то чудом оставшееся сухим и невредимым.

— Та-а-ак... Смауг... И где же мне его теперь искать? — мальчик смотрел на окружающие его пески и явно не понимал где он сейчас находится и куда ему идти.

Ещё раз внимательно осмотрев конверт, Том увидел лишь упоминание о хребте Данакиль.

«Я почти забыл... На меня же продолжает давить эта странная аура, которой здесь всё так пропитано... Аура же принадлежит живым существам, верно? Думаю, если я отправлюсь к её источнику, то там мне подскажут, где искать Смауга...» — рассуждал мысленно Томас.

И, приободрённый таким решением, мальчик двинулся в путь. Но не прошёл он и пары шагов, как ему в голову пришла совершенно иная мысль: — «Томас очнись! От этой ауры исходит столько злости, боли и крови... Не найдёшь ли ты там какого-нибудь маньяка, или ужасного монстра, который запросто сможет тебя прихлопнуть?» — попытался построить диалог с самим собой Том.

Он остановился, чтобы ещё раз взвесить все «за» и «против», но его мысли прервал странный звук. Том начал оборачиваться в поисках его источника, пока не понял, что он исходит сверху. Посмотрев в небо, мальчик увидел летящую чуть поодаль огромную птицу. Особо не задумываясь, какие последствия это за собой повлечёт, Том начал резко махать руками, пытаясь привлечь её внимание. Почему он решил, что эта птица разумна, и сможет ему помочь? Да потому что на ней было одето что-то наподобие смокинга!

Птица, наконец заметив потуги Тома, сменила курс и плавно приземлилась возле мальчика.

И вот, перед Джаспером, гордо вскинув клюв, предстала старая, где-то около полутора метров, птица, в старом потрёпанном костюме. Осмотрев мальчика с ног до головы, она слегка поклонилась, приветствуя.

Томас, недолго думая, поклонился в ответ. Мало ли, какие в этом краю порядки. А ему очень была нужна помощь этой старой птицы.

— Я вас слушаю, молодой человек, — прозвучал бархатный голос.

— Извините, я... — хотел было Том спросить про Смауга, как его прервали.

— Кар!

— Что? — он посмотрел на птицу непонимающим взглядом.

— Нет, ничего...

— Я хотел спросить, вы не знаете гд...

— Кар!!

— Я хотел...

— Кар!!!

— Где живет...

— КАР!!!

— Да дайте мне уже наконец договорить! Прекратите немедленно каркать! Не хочу показаться невежливым, но... Если вы сейчас же не ответите на мой вопрос, мне придётся вас пытаться, выдёргивая с мясом ваши перья и ломая косточки на крыльях! — взбесился Джаспер,

прокричав последние слова с кровожадным блеском во взгляде. И замер в ужасе, от произнесенной фразы, уставившись на ворона с открытым ртом. — «Что? Это сейчас я сказал? Почему? Я же на самом деле так не думаю? Я же не хочу никого калечить... Или хочу?... Что это и почему происходит со мной?..»

Заметив кроваво-красный глаз Тома, нервная птица быстро кивнула в знак согласия, пообещав сдерживать свои крики.

— Кхм... — всё ещё нервничая запнулся Том. — Итак. Слушайте меня внимательно. Вы не можете подсказать мне, где живёт Смауг?

— Смауг?! Серьёзно?! Вам нужен именно он?! Или Вы издеваетесь? — взвился Ворон, подпрыгнув и растопырив от шока крылья. А через мгновение уже спокойнее добавил: — На мой взгляд, вы уже на своей собственной шкуре испытали все грани его ауры. Но если вам всё ещё не достаточно... Если вы ещё способны чувствовать источник ауры, которой здесь пропитан буквально каждый камень, значит сами должны понимать, где он находится!

— То есть эта аура принадлежит Смаугу? — спросил Джаспер, и неосознанно сглотнул.

— Ну конечно... — Птица посмотрела на своё правое крыло. — Извините, я спешу...

— Но у вас же нет часов... — сказал Том, но его собеседник уже улетел.

«Ясно... Я должен идти к самому опасному существу Данакиля, чтобы передать письмо с приглашением на Фестиваль, которое говорящая белка почему-то впихнула именно в мою стопку...» — невесёлые мысли кружили в голове: — «Хотя, у меня же письмо... Поэтому он не должен меня убить... по крайней мере сразу... Надеюсь...» — размышлял он, глядя в сторону источника ауры. Там были огромные серые скалы, которые выделялись острыми белыми вершинами. На вершине самой высокой скалы горел зеленый огонёк, который, судя по всему, помогал ориентироваться в пустыне.

Не спеша, явно наслаждаясь своей жизнью, которой скоро может не стать, Том потихоньку дошел до скал. По пути он замечал, как песчинки, собираются в тонкие ниточки и пытаются зацепиться за его ноги. Вероятнее всего, так и появилась та странная рука, утянувшая его в воду, пока он стоял и рефлексировал. Больше такой ошибки Томас допустить не мог и шёл не останавливаясь.

В одной из скал была огромная пещера, и Томас устремился туда, надеясь, а скорее чувствуя, что это вход. Подойдя ближе он разглядел метровую надпись выдолбленную или выцарапанную когтем:

«Хребет Данакиль»

Войдя внутрь, мальчик почувствовал напряжение в пространстве. На границе, между пустыней и хребтом, находился купол, полностью закрывающий хребет. Собрав остатки смелости, он прошёл через барьер. И тут же почувствовал, что аура здесь была ещё более кровожадной, чем снаружи. Она просто пригибала к земле своей извращённой силой, заставляла впустить и прочувствовать всю боль, что испытывали годами предыдущие жертвы, но мальчик, снова выставив щит, продолжал идти.

«Странно, что это место называли хребтом. Здесь нет даже намёка на него. Всего-лишь десяток скал, выстроенных в круг, и странное помещение между ними. Наверное, его так прозвали потому что все боялись сюда приходить, а издали, как раз-таки и кажется, что это горный хребет...»

Осматривая скалы, Том продвигался вперед, пока не достиг огромной странной квадратной постройки из черного камня.

Обойдя куб со всех сторон, он так и не смог найти ни одного окна, или двери. Это казалось странным. Он чувствовал, что Смауг внутри, но, совсем не понимал, как туда попасть.

Том подошёл к Кубу вплотную и постучался, ради шутки. В этот же миг, в нём появилось что-то, напоминающее своими очертаниями открытую дверь. Недолго думая, он вошёл внутрь и вдруг услышал, что проход с лёгким хлопком испарился, как будто его и не было.

Он запаниковал и кинулся к тому месту, где ещё недавно был вход. Судорожно обшаривая гладкие стены куба, он услышал за спиной шелест, очень напоминающий трение чешуи у змей. Резко обернувшись и прижавшись спиной к стене, он увидел того, кого не заметил раньше. Посреди Куба, который, к слову, изнутри выглядел как безграничное тёмное пространство, сидел огромный крылатый красно-золотой дракон и пристальным, голодным взглядом наблюдал за действиями мальчика.

На его теле было множество царапин, а в центре груди — чёрное пятно, от которого исходила та самая отвратительная эмоциональная волна. Это место буквально приковало взгляд Тома, а на его мозг обрушилась вся мощь зловещей ауры, пробивая все его щиты. Голову сковала невыносимая боль, а тело словно окунули в раскалённую лаву. Мальчик закричал, схватившись за голову, и упал на колени. Он не мог выдержать этого воздействия на таком близком расстоянии от источника силы, которую раньше, видимо сдерживал Куб и купол вокруг хребта. Из носа потекла струйка крови. Томас всеми силами пытался снова возвести свои щиты, активировав Истерию на полную мощь, как вдруг на него нахлынула волна безразличия, сопровождаемая тошнотой от пережитой головной боли. Поднявшись на ноги, Томас постоял немного как истукан, глядя в одну точку перед собой. Он боялся поднимать глаза на дракона, а вдруг это чёрное пятно снова выпустит свою ауру из под контроля. А сейчас, было похоже на то, что его пожалели и попридержали силу в отношении него. Он начал чувствовать, что постепенно привыкает к ощущению, хоть и уже слабого, но всё же давления ауры, и даже смог немного расслабиться. А вскоре и это чувство пропало, и мальчик смог вздохнуть, решившись поднять глаза на дракона.

— Ну что ж, — прохрипел Дракон грубым голосом, усмехнувшись. Если, конечно, такой

злобный оскал можно назвать улыбкой. — Проходи, присаживайся, — кивнул он мордой на стул, появившийся из ниоткуда. — Как твоё имя?

— Т-т-том. Дж...аспер. Т-томас Джеймс Джаспер. — немного запинаясь представился мальчик, пытаясь взять себя в руки. Он впервые, видел дракона так близко. А учитывая все обстоятельства, мальчик до ужаса его боялся, но виду старался не подавать.

«Фух... Дыши..... Дыши... Ещё немного и сердце точно остановится...» — примерно такая мысль засела у него в голове.

— Хорошо, Том. Меня зовут Смауг Золотой. Надеюсь, мы с тобой поладим. Всё-таки, нам придётся как-то сосуществовать вместе в течении довольно продолжительного времени...

<http://tl.rulate.ru/book/21563/445444>